

В Университете Биньда преподаватель настольного тенниса не следит за посещаемостью, но староста наделен широкими полномочиями. Обычно, после того как учитель объясняет базовые приемы, организацией тренировок занимается Лу Чаое.

Это был первый раз, когда Лу Чаое решил провести переключку. Раньше, даже если в зале пустовало много столов, он никогда не упоминал об учете присутствующих.

Выведя список на экране смартфона, Лу Чаое специально предупредил:

— Не вздумайте отвечать друг за друга. Как только выстроитесь у столов, всё сразу станет ясно.

Затем Лу Чаое назвал первое имя в списке:

— Цзян Ичжу.

— Не пришел? Запишу как прогул.

Все действия он совершал с такой легкостью, что несколько знавших Ичжу студентов даже затаили дыхание. Не зря же они слыли заклятыми врагами, чьи разборки не раз попадали в топы обсуждений.

Как только Ичжу залечил травму ноги, он вернулся к прежнему графику своего предшественника: почти каждый обед проводил в танцевальном зале за пределами кампуса, до самозабвения оттачивая движения. Из-за того, что он решил немного отдохнуть, будильник на телефоне оказался беззвучным, и Ичжу в спешке помчался обратно в университет, успев как раз к моменту, когда Лу Чаое заканчивал переключку.

Ичжу сбросил сумку, его волосы от бега растрепались, и он, не успев привести себя в порядок, бросился к столам. Как назло, свободное место нашлось только у стола Лу Чаое.

— Хэ Инъин, — Лу Чаое бросил на него мимолетный взгляд и продолжил вызывать остальных.

Кто-то из добросердечных однокурсников шепнул Ичжу:

— Цзян, тебя уже вызывали.

Ичжу не поверил:

— Что за бред? Мы же только на букву Х дошли, а моя фамилия на Цзян.

Тот студент ответил:

— Староста назвал тебя первым.

Глядя на стоящего впереди Лу Чаое, Ичжу перестал улыбаться. Ну и мерзавец. Однако Ичжу пришлось стерпеть. Дождавшись, пока Лу Чаое закончит проверку, он поспешил к нему, принявшись настойчиво доказывать свою невиновность:

— Цзян Ичжу пришел, Цзян Ичжу пришел, Цзян Ичжу пришел.

Когда он только вбежал в зал, его глаза сияли от радости, а гордость так и распирала, но теперь он словно вилял хвостом. Лу Чаое невозмутимо наблюдал за его игрой в перемену лиц и кивнул:

— Встань смирно.

Окружающие притихли, опасаясь, что они сейчас начнут драться. Лишь через десять минут Ичжу осознал истинный смысл этих слов: приказ стоять смирно означал, что за весь урок у него не будет возможности даже передохнуть. С того момента Ичжу только и делал, что сгибался, подбирая мячи.

Лу Чаое мастерски крутил мяч, и Ичжу почти не мог отбить его подачи. Мышцы после танцев ныли, сил не осталось вовсе, и он чувствовал себя смертельно уставшим. Если бы это был прежний Ичжу, кто посмел бы так над ним издеваться? Он бы сразу схватил первое, что под руку попадет, и полез бы в драку. Но сейчас, когда Дунгуай то и дело пропадал с радаров, он был бессилён.

Ичжу решил схитрить и просто сел на корточки, отказываясь вставать. В следующую секунду мяч, пущенный Лу Чаое, угодил ему прямо в голову. Удар был сильным и точным, вся мощь пришлась прямо в лоб. От резкой боли Ичжу поморщился.

— Цзян Ичжу, вставай, — позвал его Лу Чаое.

— Цзян Ичжу умер, — отрезал тот, решив идти до конца.

Подошедший приятель предложил:

— Цзян, может, поменяемся столами?

Ичжу едва не прослезился, подумав, что в этом мире все-таки много добрых людей, и кое-как поднялся на ноги. Но сидевший напротив Лу Чаое слегка приподнял подбородок и тихо пригрозил:

— Хочешь, чтобы я записал опоздание?

Если имя назвали, а человека нет — это тоже считается опозданием. Ичжу мог лишь украдкой бросить на него яростный взгляд: как же сильно ему хотелось его придушить.

Когда пара закончилась, бесчеловечные пытки наконец прекратились. Собирая вещи, Ичжу прислонился к шкафчику у стола и закинул в рот пару леденцов. У этого тела была склонность

к гипогликемии, поэтому он всегда носил с собой сладости. Время урока должно было стать для него отдыхом, но из-за этого проклятого Лу Чаое превратилось в изнурительную тренировку.

Лу Чаое, который рядом упаковывал сумку, бросил на него взгляд. Юноша, утомленный до предела, притащил складной стульчик, оставшийся от прошлых занятий, и, словно лишенный костей, привалился к стене. От леденца за щекой его лицо слегка округлилось.

У Ичжу было лицо, в которое легко влюбиться с первого взгляда. Многие студенты, даже не зная его имени, видели этот облик на досках объявлений. Его ясные глаза с чуть приподнятыми уголками, идеальный разрез век и глубокие черты лица создавали образ человека, который смотрит на всех мимоходом и никогда не задерживает на ком-то взгляд. В его повадках чувствовалась свобода, а в этой привлекательности — некий дерзкий вызов.

Заметив на себе взгляд, Ичжу повернул голову и парировал:

— На папочку уставился?

— На каждой обочине собака лает, мне теперь на каждую смотреть? — Лу Чаое усмехнулся, подхватил сумку и собрался уходить.

Как и ожидалось, этот обжора Ичжу тут же прилип к нему со словами:

— Хороший мальчик, судьба велит нам пообедать вместе. Пошли.

Ичжу затащил Лу Чаое на ужин, и не успели они доесть, как Чжу Нинвэй прислала им проект структуры веб-страницы, над которым работала вместе с Янь Сюем. Для студентов это была поразительно высокая эффективность.

Ичжу помахал телефоном перед лицом Лу Чаое:

— Староста требует, чтобы мы подготовили материалы для сайта.

Лу Чаое, видимо, получивший удовольствие от дневной тренировки, хмыкнул и пошел в общежитие за ноутбуком. Усевшись с компьютерами за библиотекой, Ичжу вспомнил заметки, которые Лу Чаое делал на занятии, и отправил ему сообщение.

Ичжу: Покажи конспект с текстами песен.

Затем он пнул Лу Чаое под столом. Тот мгновенно прислал файл в формате Word. Ичжу удивился, что этот тип сегодня такой сговорчивый, но, открыв документ, обнаружил там самые настоящие тексты песен. Первой в списке значилась песня «Вся эта любовь» группы Феникс.

Ичжу разозлился и рассмеялся, на ходу сочинив ответ, чтобы позлить Лу Чаое.

Ичжу: Если ты все еще любишь меня [сердечко], пришли мне свой конспект [воздушный поцелуй], просто дай мне Word [шалость], и я буду молчать [роза][роза][роза].

Лу Чаое взглянул на телефон и прислал ему видео с названием: Почему студенты расчленяют своих одноклассников ради учебного проекта?

Ичжу, уверенный в своей неотразимости, ответил:

— Ха-ха, твой конспект такой хороший? [смеется] Мне он не особо-то и нужен [смеется][шалость].

Лу Чаое на его глазах нажал кнопку выключения.

Ичжу: ...

Когда Ичжу закончил приводить материалы в порядок, Лу Чаое сидел в наушниках, слушая лекцию. Он держался очень прямо, и, хотя обычно вел себя дерзко, его осанка была безупречной, в отличие от Ичжу, который постоянно сползал по стулу, готовый в любой момент уснуть.

Положив голову на стол, Ичжу бесцельно просматривал видео с танцами на планшете владельца тела, оставив Лу Чаое лишь вид на свою макушку. И снова заснул.

Внезапно Ичжу получил по голове стилусом Лу Чаое. Тот пододвинул к нему планшет, на котором красовались четыре слова: Возвращайся в общежитие.

Ичжу с наглой ухмылкой нацарапал на планшете ответ и толкнул его обратно. Там тоже было четыре слова, дополненные многозначительным знаком препинания:

Разве это удобно...

Лу Чаое: ?

Когда Ичжу очнулся, его тряс за плечо дежурный библиотеки.

— Студент, студент, уже десять часов, мы закрываемся. Если хочешь спать, иди в общежитие.

В этот момент на лице Ичжу еще лежали листы с заметками. Снимая их, он выглядел ошарашенным. Первой мыслью было, что этот пес Лу Чаое бросил его и ушел. Но присмотревшись, он понял, что это стопка записей по веб-дизайну.

—

На следующий день Ичжу, брошенный в библиотеке, решил во что бы то ни стало напомнить о

себе. Лу Чаое входил в состав офиса Союза студенческих объединений Биньда и дважды в неделю дежурил в Центре студенческой работы. Ичжу, воспользовавшись статусом активиста танцевального клуба, взял на себя задачу подать заявку на мероприятие, напечатал форму и помчался в дежурку.

Войдя, он увидел Лу Чаое, который лежал на столе. Он был в черной толстовке, капюшон натянут на голову, лицо спрятано в сгибе локтей. Неизвестно, слышал ли он, как открылась дверь.

Свернув заявку в трубочку, Ичжу легонько постучал его по голове:

— Принес заявку на утверждение.

Ответа не последовало.

— Вчера пил, что ли? — спросил Ичжу.

Лу Чаое, притворявшийся спящим, даже не поднял головы, лишь слегка приоткрыл глаза, чтобы увидеть, кто пришел. Его взгляд был ленивым и холодным. Ичжу подумал: вот он, настоящий Лу Чаое — равнодушный к окружающим. А драки с прежним Ичжу случались лишь потому, что тот сам лез на рожон, а Лу Чаое просто отвечал на агрессию. Но на самом деле Лу Чаое был подобен хищному зверю, притаившемуся в чаще, и такая жесткость не могла быть воспитана в обычной семье.

Лу Чаое заметил, что Ичжу в маске, одет в зеленую рубашку с принтом, на тонком запястье — браслет, а голос звучит немного в нос — видимо, простудился. Он снова спрятал лицо и распорядился:

— Положи там. Юй Цин скоро вернется.

Вчера он был в баре своего двоюродного брата и выпил слишком много, отчего теперь раскалывалась голова, и у него не было сил играть с Ичжу в мелкие игры.

Услышав болезненные нотки в его голосе, Ичжу подошел ближе и слегка отодвинул край капюшона. Не успел он протянуть руку, как наткнулся на локоть Лу Чаое. Ичжу идеально просчитал движение, перехватил его руку и потянул на себя, открывая лоб Лу Чаое.

Недовольство на лице того было искренним. Игнорируя нахмуренные брови, Ичжу сказал:

— В благодарность за конспект, дай проверю, есть ли жар.

Раздался резкий звук — Лу Чаое без лишних слов отодвинул стул в сторону. Он явно был не в духе. Но Ичжу последовал за ним, продолжая наступать. В конце концов, ему удалось коснуться ладонью лба Лу Чаое. Сверив температуру со своим лбом три-четыре раза и убедившись, что все в порядке, он встал, пробормотал что-то и ушел, прикрыв за собой дверь.

На лбу, казалось, еще оставалось тепло ладони Ичжу, но Лу Чаое замер, словно мертвый, не проронив ни звука. Однако десять минут спустя он смутно ощутил, что перед ним что-то появилось.

Когда Юй Цин вернулся, он как раз застал момент, когда Ичжу ставил на стол стакан с лимонным чаем. Молодой господин в рубашке с синим цветочным принтом выглядел так, будто делал что-то крадучись. Поразмыслив, Юй Цин понял, что это знаменитый повеса из Биньда, Цзян Ичжу, который с Лу Чаое был как лед и пламень.

— Я только сейчас сообразил, это был Цзян Ичжу? — спросил Юй Цин.

— Угу, — отозвался Лу Чаое.

— Красавчик лично пришел подать заявку? Разве раньше формы из танцевального клуба не Сюй Цзинцзэ приносила? — удивился Юй Цин.

Лу Чаое это не волновало, ведь имя Сюй Цзинцзэ в последнее время стало для него чем-то далеким. Если вдуматься, за последние два года ближе всего это имя звучало лишь во время тех двух драк с Цзян Ичжу.

— Он что-нибудь говорил, когда уходил? — повернувшись, спросил Лу Чаое.

— Вроде нет.

Лу Чаое всегда был одиночкой в огромном кампусе Биньда. Вот уже две недели они с Ичжу обедали вместе, но сегодня был первый раз, когда Ичжу не позвал его на завтрак и не сказал: Пойдем вместе на обед. И он заметил: если Ичжу его не зовет, процесс приема пищи в его жизни практически перестает существовать. При этой мысли Лу Чаое остолбенел.

— Эй, это он принес лимонный чай? Давай я возьму удар на себя, Лу, он наверняка задумал недоброе, — Юй Цин увидел бумажный пакет на столе и потянулся к нему.

Лимонный чай — от похмелья. Лу Чаое, лежавший на столе, быстро и точно пододвинул пакет к Юй Циню. Стакан был небольшим, и Юй Цин, вставив трубочку, сделал два глотка, после чего тут же бросился к мусорному ведру, сплевывая содержимое и запивая его водой.

Увидев его реакцию, Лу Чаое усмехнулся:

— Вкусно?

Юй Цин сплевывал снова и снова:

— Сладкий до зубной боли... фу.

Лу Чаое невнятно пробормотал:

— Повезло тебе.

Юй Цин обернулся: ?

Лу Чао без тени смущения добавил:

— То, что он приторно-сладкий — это твое счастье. А если выпил и не сдох — значит, в будущем ждет еще большее благословение.

Юй Цин: ...

<http://bllate.org/book/20222/2013249>